

Корбут А.Ю.

Докторант кафедры общего и исторического языкознания Алтайского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент,

Москальчук Г.Г.

Профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка ОГУ, доктор филологических наук

ПРИНЦИП СИММЕТРИИ В КЛАССИФИКАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА И ЕГО ОБЪЯСНЯЮЩАЯ СИЛА

В статье предлагается новая классификация повторов в тексте, рассматривающихся как элементы симметрии. Определяется их сущностная роль в свете развиваемого авторами направления лингвистических исследований, которое названо текстосимметрикой. Рассматриваются подстройки глубинной структуры текста под развертывающееся содержание, обусловленные размером текста и его жанром. Выделены 2 группы подстроек с различными симметрологическими паттернами: адаптационная подстройка (в ней актуальны все виды симметрии, кроме винтовой) и подстройка, обеспечивающая глобальную упорядоченность формы (с преобладанием в структуре текста трансляционной, зеркальной, масштабной и винтовой симметрии).

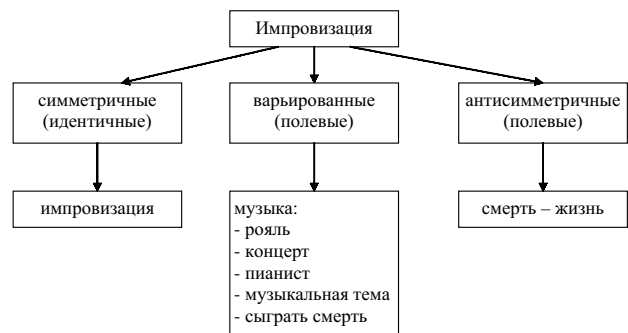
Роль повторов в создании информационно-содержательной структуры текста обсуждается практически всеми направлениями лингвистики уже в течение тридцати с лишним лет. Многочисленны классификации повторов в традиционно лингвистическом (особенно парадигматическом) аспекте (см. обзоры: [1, с. 20-24; 2, с. 62-65]). Несмотря на редкость исследований, где повтор рассматривается в структуре целого текста, его текстообразующая функция неизменно отмечается всеми авторами. Однако, находясь в рамках лингвистики, описать роль повторов в текстообразовании, естественно соединив это описание с их классификацией, так и не удалось.

Существенно новым и методологически эвристичным оказывается симметрологический подход к классификации повторов и их функциям. В парадигматическом аспекте совокупность всех изменений или отсутствия изменений (в терминах симметрии – преобразований) повторяющегося элемента в линейной перспективе текста оценивается по принципу симметрии, поэтому все разнообразнейшие повторы названы нами элементами симметрии текста (далее ЭС). Актуальность парадигматического аспекта для содержательной классификации ЭС обусловлена тем, что правый элемент повтора не всегда сохраняет полное тождество с левым элементом (это учитывается во всех имеющихся в литературе классификациях). Предлагаемая здесь классификация, оставаясь традиционной при учете наличия изменений, является новой по подходу.

Описание вариантов преобразования ЭС в тексте-системе в процессе их адаптации представляет собой их структурно-системную классификацию. В этом аспекте выделяется три типа ЭС: *симметричные* (сохраняющие тождество право-

го элемента левому элементу), *варьируемые* (с любым преобразованием элементов, кроме противоположного), *антисимметричные* (с противоположным преобразованием элементов).

В данном направлении преобразованиями признаются два вида: варьирование и антисимметрия. Преобразование элемента симметрии в одном отдельно взятом тексте, понимаемом по отношению к группе текстов как микроструктура, может быть осуществлено всеми известными способами. Например, в рассказе В. Куликова наблюдаются все три вида композиционных ЭС.

Пример демонстрирует абсолютное соответствие между элементами симметрии и ключевыми словами (единство двух названных понятий в поэтическом тексте доказано аналитическим и экспериментальным путем [3]).

Все виды преобразований можно увидеть и в микротексте-поговорке: *При пире¹, при бражке¹ – все² дружки³, при горе-кручине^{1*} все² уши³*. Вариативные синонимичные – ¹; симметричные идентичные – ²; антисимметричные антонимичные – ¹, ^{1*} антисимметричные полевые – ³.

Наиболее бедными с точки зрения преобразований элементов структуры являются минитексты-объявления: *Комн². Первомайский¹ (в 2-комн^{2*}, 1/5 пан., решетки, жел. дверь) посуточно, сдаю. Дешево. Первомайский¹, Бажова, 19–18.*

Симметричные –¹, варьированные словообразовательные –², 2*.

Преобразования ЭС не принципиальны для выявления целостных свойств языковой формы текста (модели-инварианта) – с этой целью не анализируются преобразования в текстовой макроструктуре (группе единообразно рассмотренных текстов). Но соотношение видов симметрии ЭС, то есть предпочтение определенных видов симметрических преобразований ЭС или отказа от преобразований повторяющихся единиц, связано с процессами симметризации / диссимметризации, которые реализуются в жанровых формах текстов (обусловлены онтологией жанровой группы).

Структурно-системные виды ЭС рассматриваются как факт бытия поверхностной структуры текста, поскольку в глубинной структуре отражаются наиболее обобщенные, абстрактные представления поверхностных элементов. Другими словами, глубинная проекция игнорирует виды преобразований ЭС, которые прямо не отражаются в группах симметрии целого текста. Однако *три вида ЭС*, охарактеризованные выше, фактически отражают *три способа существования и/или адаптации структурообразующего элемента текста*. Статистический анализ видов преобразования ЭС в жанровых группах, понимаемых как жанровые макроструктуры, позволяет обнаружить пороговые значения симметризации / диссимметризации при подстройке и адаптации лингвистических элементов к структуре текста как целого. При этом существенным оказывается фактор размера текста: минитекст (от 65 до 600 словоформ), мидитекст (от 600 словоформ до 3000) и макситекст (более 3000 словоформ) [2, с. 52-53].

Среднестатистические данные о преобразованиях повторов в миди- и макситекстах говорят о незначительном преобладании (около 8%) вариативных преобразований ЭС над отсутствием преобразований. Можно ли такое *преобладание вариативного преобразования элементов структуры* считать стойкой тенденцией (инвариантным преобладанием)? Ведь различные сферы деятельности человека, которые сопровождаются текстами разных жанровых групп, вызывают значительные различия в условиях среды бытия текстов.

Различия среды бытия текстов могут вызывать внутри жанровой группы актуализацию преобразований другого вида (по принципу П. Кюри) – это повлечет и различия в соотношении структурно-системных типов ЭС. Именно такой факт обнаружен при сравнительной оценке соотноше-

ния системно-структурных типов ЭС в разных жанровых группах.

Для выявления соотношения видов преобразований ЭС в разных группах миди- и макситекстов обобщены данные по четырем жанровым группам прозаического текста: публицистической, политической, научной, художественной (см. табл. 1). Для сравнения видов преобразований ЭС в микро- и минитекстах составлено то же соотношение в пословицах и газетных объявлениях (см. табл. 2).

Обнаружены колебания в предпочтении вида преобразований внутрисистемного элемента между жанровыми группами. В данном аспекте по принципу уменьшения / увеличения количества симметричных элементов в ущерб варьированным объединяются художественная и публицистическая проза, политическая и научная проза. *Увеличение количества симметричных элементов в ущерб варьированным* в политической и научной прозе свидетельствует об актуализации качества точности текста в ущерб качеству образности в условиях научного и политического общения в его письменной разновидности.

Обращает на себя внимание и показатель антисимметричного преобразования элементов. Этот вид преобразований не является статистически значимой величиной ни для одной жанровой группы. Он стабилен в публицистической, политической, научной прозе (~ 1%) и более чем в 8 раз активен в художественной (~ 9%). Результат такого сопоставления говорит о незначительной роли антисимметрии в структуре миди- и макситекстов.

Повышение же значимости антисимметрии в макроструктуре художественного текста, возможно, связано со спецификой эстетической деятельности как вторичной среды бытия текста и особенностями художественного сознания как поверхностной среды бытия. Антисимметричные элементы говорят об использовании принципа контраста, противопоставления. Поскольку это один из наиболее экспрессивных принципов, вполне естественно, что он более активен в поверхностной структуре художественного текста.

При дальнейшей оценке преобразований ЭС как процессов симметризации / диссимметризации требуется переход на более высокий уровень абстракции. Для получения обобщенной картины – определения соотношения симметрии / диссиммет-

Таблица 1. Виды преобразований ЭС в миди- и макси- группах

Вид преобразования	Публицистическая	Художественная	Политическая	Научная	Среднее в макси-группе
Симметрия	38,13%	39,57%	51,19%	49,45%	44,59%
Варьирование	60,79%	51,59%	48,82%	49,40%	52,65%
Антисимметрия	1,1%	8,84%	0,85%	1,15%	2,99%

рии в поверхностной текстовой макроструктуре – показатели вариативных и антисимметричных преобразований ЭС расцениваются по принципу наличия / отсутствия преобразований и элементы суммируются, как преобразованные, «избирающие» *диссимметрию* при адаптации к структуре.

Преобразованные структурообразующие элементы составляют от 50% (49,67) до 62% (61,89). Непреобразованные ЭС составляют от 38% (38,13) до 51% (51,19). Средний показатель диссимметризации при адаптации ЭС в структуре – 56%. Средний показатель симметрии ЭС – 44%. Таким образом, преобладание процессов диссимметризации при адаптации ЭС в структуре миди- и макситекстов незначительно ~ 12%.

Иную картину процесса адаптации ЭС показывают мини- и микротексты – пословицы и объявления (см. табл. 2). Здесь наблюдается уменьшение количества симметричных и рост диссимметричных – преобразованных ЭС (вариативных и антисимметричных). Максимальное среди всех жанровых групп количество антисимметричных элементов в микротекстах-пословицах говорит о значительном усилении роли экспрессии в этой жанровой группе. К ней также относятся не выделенные из совокупности художественных прозаических текстов афоризмы и фразы.

Усиление экспрессии как качество поверхностной структуры сочетается с максимально возможной активизацией концептуальной информации, принадлежащей этой же структуре. Возможно, именно экспрессия как эстетико-эмоциональная категория играет роль катализатора в процессе понимания концепта.

В целом минигруппа исследованных текстов характеризуется уменьшением количества непреобразованных структурообразующих элементов до 19,68-22% (~ 20%) и увеличением количества преобразованных – до 78-80,33% (~ 80%). Соотношение 20:80 позволяет утверждать, что примерно *четырёхкратное преобладание процесса диссимметризации структурообразующих элементов над симметризацией для микротекстов* следует признать *системообразующим*.

Заключение, полученное при сравнительном анализе системообразующих процессов в мини- и максигруппе, свидетельствует о значительной объясняющей силе двучленной объемной классификации текстов. Деление на мини- и макситек-

Таблица 2. Преобразования ЭС в мини- и микротекстах

Виды преобразований	Пословицы	Объявления	Среднее в минигруппе	Среднестатистическое значение
Симметричные	22,0%	19,68%	21,12%	36,67%
Вариативные	55,0%	76,23%	63,05%	56,98%
Антисимметричные	23,0%	4,10%	15,84%	6,5%

сты (миниатюры / афоризмы и повести / рассказы) было осуществлено ранее в отношении художественной прозы [4: 14-15].

Итак, для прозаических текстов обнаружены *пороговые значения процесса симметризации / диссимметризации структурообразующих элементов. Симметричных элементов* при адаптации ЭС к структуре остается *не менее 20%, диссимметричных элементов (адаптированных) – не более 80%. Среднестатистическое соотношение симметрии / диссимметрии* в структуре ЭС – 36:64. Баланс же симметрии / диссимметрии 50:50 возможен только при максимальном усилении процесса симметризации в связи с условиями среды. Усиление процесса диссимметризации элементов структуры находится в прямой зависимости от объема текста: *чем меньше объем, тем сильнее процесс диссимметризации*, и, наоборот, при большем объеме процесс диссимметризации выражен слабее.

Разнообразные виды симметрии в художественном прозаическом тексте рассмотрены Н.Л. Мышкиной в литературоведческом аспекте [5]. В лингвистических исследованиях подробно описаны лишь частные виды повторов, отражающих преобразования повторяющегося элемента на уровне субстрата: корневые, лексические, семантические (в том числе и контрастные), синтаксические, повтор сложных синтаксических целых. Для выделения повторов, интегрирующих целое, как на содержательном, так и на структурном уровне, применяется одно ограничение: наличие у элементов повтора оформляющей содержание функции. Максимальный отказ от рамок, ограничивающих учет повторов в тексте, влечет за собой и максимальное сужение аспектов поверхностного многообразия повторов, что как раз и позволяет достичь максимальной степени абстракции и определить их сущностную роль в развиваемом нами направлении лингвистических исследований, которое названо текстосимметрикой.

В широком смысле любой повтор есть элемент симметрии текста. Учитывая сформировавшиеся взгляды на повторы в тексте, к ЭС относятся: повторяющиеся слова, части слов, синонимы, антонимы, гипо- и гиперонимы, слова одного семантического поля, местоименные повторы (местоименные замены), в том числе и средства связи местоименно-союзных и местоименно-соотносительных предложений, а также повторы синтаксической структуры. То есть учитываются повторы всех уровней лингвистического субстрата, кроме сугубо фонетического. Например, на данном этапе исследования не учитывается в качестве ЭС стихотворная рифма, которая, безус-

ловно, к явлениям симметрии относится и детально изучается в стиховедении.

Представим симметрологический анализ стихотворения Л. Мартынова.

Злоба туч

Черна
Утроба
Белых туч –
Когда б не злоба
Этих туч,
То бури не произошло бы,
Но опрокинул вихрь, могуч,
И их самих.
И светлый луч
Стоит у гроба черных туч.

Л. Мартынов

Первые две сильные позиции (заглавие и начало) представлены тремя текстообразующими единицами: «злоба», «туч», «черна». Для данного текста эти позиции оказались достаточными критериями для квалификации ЭС. Текст содержит 5 разновидностей ЭС, которые могут быть рассмотрены следующим образом: 1) антонимы: *черный*, *белый* – преобразование до противоположности; 2) двух-, трехкратные лексические повторы: *злоба* (2) *туч* (3), *черный* (2), и (2) – отсутствие преобразований; 3) синонимы: а) *белых*, *светлых*; б) *буря*, *вихрь* – вариативные преобразования; 4) местоименные повторы: *белых – этих*; *туч – их*, *самих* – вариативные преобразования; 5) повтор семантического поля: *злоба*, *черна*, *буря* – вариативные преобразования.

Объем текста равен 31 единице. Из них 17 единиц – ЭС. Коэффициент симметричности данного текста, понимаемый как пропорциональная часть целого: $17: 31 = 0,55$. Включенные в симметрические отношения элементы (структурообразующие) занимают 55% объема данного текста. Сгруппированные по свойствам лингвистического субстрата повторы в качестве ЭС представляют симметрические преобразования элементов.

В текстосимметрии составлен перечень актуальных для формообразования текста видов симметрии: 1) зеркальная, 2) трансляционная (переносная), 3) винтовая, 4) бордюрная, 5) качественная (от цветной до антисимметрии – контраста), 6) диссимметрия (с пропуском компонентов на фоне симметрии), 7) объемная, масштабная (подобие) [6, с. 61; 2, с. 98-109].

Перечисленные виды симметрии значимы для описания аспекта изменения ЭС и/или аспекта формообразования текста. Обязательное изменение ЭС связано с необратимостью линейного процесса порождения / восприятия текста, с одной стороны. С другой стороны, осуществ-

ляется обязательная подстройка структуры ЭС под ту фазу, которую проходит текст-система в момент появления данного элемента.

«Группы преобразований четырехмерного пространства-времени совместно с цветными группами определяют специфические законы композиции для временных искусств» [7, с. 298]. Это положение справедливо для любого, а не только художественного текста. В современной симметрологии описаны многочисленные виды симметрии, актуальные для объяснения процессов формообразования живых объектов [8]. Для описания поверхностной и глубинной структуры текста виды симметрии живого оказываются наиболее соответственными. Решение насущных теоретических задач текстосимметрии вызывает необходимость иллюстрации представлений о реализации симметрических преобразований каждого вида симметрии, поэтому предлагается предварительный анализ примеров преобразований (согласно перечню видов симметрии).

Зеркальная симметрия гораздо более эффективна для формообразования, так как организует целостность (в виде самоотражений структуры). Однако этот вид симметрии может быть использован и как способ адаптации языкового элемента к структуре. Такой адаптации повторяющегося элемента, которая вынужденно ограничивает однообразие, вводит элемент энтропии с целью сохранения внимания продуцента и реципиента к содержанию формы.

Принципиальный признак этого вида симметрии в том, что в отношении зеркальности вступают только *два элемента* (которые могут иметь как простую, так и составную структуру). Эти два отражающихся друг в друге относительно плоскости зеркальной симметрии (оси зеркальной симметрии) элемента сами несимметричны. В симметрологии они называются *энантиоморфами*. «Энантиоморфы – это объект и его зазеркальный двойник при условии, что сам объект зеркально асимметричен. <...> Один из энантиоморфов левый, а другой правый» [9, с. 19]. *Лингвистические энантиоморфы* всегда имеют *составную структуру* (т. е. включают не менее 2-х лингвистических элементов).

Второй специфической особенностью преобразований ЭС зеркального вида является обязательное сочетание зеркальности с переносом (трансляцией). Такая специфика зеркальности связана с временной структурой лингвистического текста, как и всех временных видов искусства [10, с. 5-7]. Строго говоря, это уже не зеркальная, а зеркально-переносная (зеркально-трансляционная) симметрия. В лингвистическом объекте зеркальность осуществляется за счет

обратного порядка элементов (членов) правого энантиоморфа в его сравнении с левым. Идеальный вариант преобразования ЭС зеркального вида наблюдается в стихотворении С. Корбута из цикла «Формы». Структура обоих энантиоморфов четырехчленная, каждый из членов равен слову.

* * *

Солнцем¹ пахнет² клевер³ в поле⁴.

Песня жаворонка льется.

Безнадежностью заполнен

Зимний день. Но сердце помнит:

В поле⁴ клевер³ пахнет² солнцем¹...

Все проходит. Все вернется.

Схема текста: 1234 ... 4321 ...

Двучленные энантиоморфы, элементы которых – словосочетания (синтагмы) наблюдаются в миниатюре Ф. Кривина.

Параллели и меридианы

– Главное направление¹ – с запада на восток!²

– С севера на юг² – главное направление¹

Схема текста: ... 12...21...

Воображаемые линии ведут воображаемый спор, но ничего не меняется на земном шаре.

Четырехчленные энантиоморфы (их элементы – предложения) при идеальной зеркальности относительно строки «А как насчет миллиарда?» у того же автора (см. пример ниже). Все три приведенных текста имеют один тип преобразования – самоотражение структуры, неполная зеркальная симметрия. Первый и третий примеры имеют зеркальные преобразования как способ адаптации элемента к структуре (зеркально отраженные структуры повторов), а второй пример сочетает два вида симметрии: зеркальность и вариативность.

Ф. Кривин

Высшая математика

Ноль, деленный на ноль, дает любое число.¹

В числителе ноль – в знаменателе ноль.²

Сверху ноль – снизу ноль.³

– Сейчас мы должны получить тысячу, – говорит Верхний Ноль.

– Получим!⁴

– А как насчет миллиарда?

– Получим!⁴

Вот оно как хорошо: что захочешь – все получается.

Сверху ноль – снизу ноль.³

В числителе ноль – в знаменателе ноль.²

Ноль, деленный на ноль, дает любое число.¹

Только взять эти числа никто не может.

Схема текста: ...123...4...4...321...

Трансляционная (переносная) симметрия в чистом виде – это введение собственно повтора (непреобразованного ЭС) в правый контекст. В этом случае формально можно констатировать отсутствие адаптации – однообразие. Переносов элементов может быть любое количество. Если же трансляционная симметрия участвует в процессе формообразования (формирует целостность текста), а не является частным случаем его структуры (адаптацией), она называется *бордюрной*. Для определения формообразующего бордюра наличие / отсутствие преобразований ЭС при трансляции игнорируется, то есть транслироваться могут как идентичные, так и преобразованные элементы.

Трансляция словосочетания «черный человек», его десятикратное употребление, понимаемое как девятикратный отказ от адаптации формообразующего элемента, используется в «Черном человеке» С. Есенина. Примеры трансляции имеются практически в любом тексте. В научной и политической прозе вероятность трансляции идентичного элемента выше, чем в художественной и публицистической. Даже в минитексте вероятность повторения одного слова в разных формах очень высока. Все остальные виды симметрии лингвистического текста в силу первичного принципа его формообразования – линейности – сочетаются с трансляцией.

Масштабная симметрия (подобие) наблюдается и в качестве формообразующей, и как адаптация. Во втором случае это преобразование ЭС с расширением или сужением значения в правом контексте. Первая разновидность – увеличение масштаба – обуславливается введением гиперонима/-ов в правый контекст. Вторая разновидность – уменьшение – введением гипонима/-ов. Обе разновидности часто встречается в объявлениях: 1) «Выполним *плотничные работы*. Строим дома, крыши, бани, дачи. Также *навеска* полок, *врезка* замков, *мелкий ремонт* и проч.», 2) «Авторизованное антенное предприятие, *все виды работ, связанные с телеприемом*. Монтаж любой сложности... *Установка радиоантенн, монтаж мачт*».

Масштабная симметрия обеих разновидностей характерна и для научной прозы: «население Сибири – Западной Сибири, Алтая, Забайкалья...», «Служебные слова – союзы». Если представить масштабную симметрию на поверхностном уровне в терминах литературоведения, она частично совпадает с градацией [8, с. 67]. Принцип уменьшения масштаба ЭС – один из формообразующих принципов приведенной ниже ми-

ниатюры Ф. Кривина (второй принцип – зеркальность с вариацией).

Закон всемирного тяготения[†]

- У Вселенной не порядок с одной Галактикой.
 – Что это у тебя, Галактика? Как-то ты вся затуманилась?..
 – Да вот – Солнце тут есть одно...
 У Галактики не порядок с одним Солнцем.
 – Откуда у тебя, Солнце, пятна?
 – С Землей что-то не ладится...
 У Солнца не порядок с одной Землей.
 – Что у тебя, Земля там происходит?
 – Понимаешь, есть один Человек...
 У Земли не порядок с одним Человеком.
 – Что с тобой, Человек?
 – Бог его знает! Ботинок как будто жмет...
 Один ботинок – и тяготит[†] всю Вселенную!

Схема текста: т 6 5 4 3 2 1 т 6

Качественная симметрия используется только для адаптации элементов. В тексте она имеет несколько разновидностей. Цветная симметрия рассматривалась ранее в симметрологии как усиление или ослабление экспрессии, при котором слову придаются новые качества: «Не жалею, не зову, не плачу...» (С. Есенин), «Найду. Загоню. Доконаю. Замучу» (В. Маяковский) [7, с. 302]. Понимаемая в этом смысле цветная симметрия тоже частично пересекается с градацией.

Если усиление экспрессии понимать как окрашивание ЭС в более яркий/-ие цвет/-а, то ослабление значимости слова, которое наблюдается в абсолютном большинстве случаев при его местоименной замене, – это его окрашивание в менее яркий цвет (обесцвечивание, придание контексту бескрасочности). В таком случае местоименный повтор аналогичен ослаблению экспрессии и, следовательно, относится к разновидности цветной симметрии. Примеры не приводятся, поскольку местоименный повтор широко распространен в любых текстах и признается одним из важнейших средств связности – анафорической связью. Качественное варьирование, понимаемое как экспрессивная окраска вообще, может быть самым разнообразным: «Спичечка-спичка – спиричуэлс» (С. Эпов), «Я съездил на Соловки и осоловел на всю жизнь» (Ф. Абрамов).

Гомологией или симметрией подобия в лингвистическом тексте следует признать корневые, аффиксальные, морфемно-звуковые, грамматические и синтаксические повторы, наблюдаемые при адаптации элементов. Гомология в тексте

распространена в самых разных жанровых группах. Например, корневые (¹, ^{1*}) и грамматические (^{1*}, ²) повторы в пословице: «Пашню¹ пащут^{1*}, руками не машут²».

Криволинейная симметрия проявляется при адаптации содержательного элемента к структуре в вариативных полевых ЭС. Все слова текста, относящиеся к одному фрагменту действительности и тем самым формирующие содержательное его единство, признаются полевыми повторами. Криволинейная симметрия осуществляет превращения и приращения смысла в художественных текстах, а также обеспечивает достоверность в других текстах. В сочетании с трансляцией она превращает языковые значения «идти» в философское содержание у Ф. Кривина:

Идущие

- Дождь идет.
 Снег идет.
 Идет по земле молва.
 Споры идут.
 Разговоры.
 А кого несут?
 Вздор несут. Чушь несут. Ахинею, ерунду, галиматью, околесицу.
 Все настоящее, истинное не ждет, когда его понесут, оно идет само, даже если ног не имеет.
 Об этом приходится помнить, потому что годы идут.
 Жизнь идет, и не остановить идущего времени.

Антисимметрия – крайний случай цветной симметрии, известна в стилистике текста как контраст и имеет очень широкий спектр употребления от выразительных потребностей художественного текста до формулирования доказательств от противного в научной прозе и формулировок отрицаний / отказов в бытовой речи. В сочетании с трансляцией и зеркальностью антисимметрия может функционировать в качестве формообразующей («Утопили щуку», пословица), но чаще встречается как способ адаптации: «В свои без малого 38 лет (176–86) до сих пор одинок. А ведь так хочется семейного счастья» (объявление).

Диссимметрия рассматривается как пропуск компонентов в структуре ЭС на фоне симметрии. В качестве частного случая в целом тексте (как адаптация) диссимметрией признается любое варьирование элементов: зеркальное, масштабное, цветное, криволинейное, антисимметричное. Диссимметрия – формообразующее средство / способ, конкурирующий с симметрией в структуре целого. Диссимметрия проявляется в нера-

венстве долей при золотом сечении и в искажении зеркальности.

Винтовая симметрия (логарифмическая спираль) – симметрия роста и развития целого организма (белок, побег, дерево, человек). Она являет себя как золотое сечение – пропорциональное уменьшение правого в линейной структуре. Винтовая симметрия обнаруживается только в целостных объектах. Поэтому такой вид симметрии не встречается в качестве адаптации повторов к структуре, ведь они являются лишь частью целого. Сама же винтовая симметрия проявляется как «рисунок ЭС» на линейной модели текста. Так, уменьшение правого наблюдается в тексте «Идущие» от точки золотого сечения до конца: превращение в «несут» с более узким смыслом и сужение, остановка развития, возвращение к изначальному в контекстуальном значении слова «идущего».

Таким образом, роль видов симметрии в формообразовании текста заключается в осуществлении двух типов преобразований в структуре текста.

1. *Преобразования повторов в структуре текста* (ранее известные как виды повторов) отражают процесс адаптации элементов к внутритекстовой системе (к структуре содержания). Эта адаптация представляет собой подстройку поверхностно-смысловой структуры текста, актуальную как при порождении, так и при восприятии. Процесс адаптации связан с актуализацией диссимметрии в срединных зонах текста в виде разного рода семантических повторов. Явления актуализации диссимметрии, наблюдаемые лингвистами, породили большое количество разноаспектных классификаций повторов, единым основанием классификаций была наблюдаемая вариативность. Причины вариативности в литературе связывались с колебаниями мысли в процессе порождения текста [11, с. 66].

Диссимметрия усиливает информационную структуру текста в интересах продуцента, препятствуя потере информации в условиях обязательности повторов, организующих содержание. В

то же время само повторение, обеспечивающее комфортное восприятие для реципиента, становится возможным благодаря определенному уровню диссимметрии последующего члена повтора по отношению к предыдущему (благодаря преобразованию). Такой тип симметрических преобразований в структуре текста в соответствии с его сущностью, адаптацией, назван А-подстройкой. Для А-подстройки актуальны все виды симметрии, кроме винтовой.

2. *Преобразования структуры целого текста отражают процесс формообразования* (проявляющийся в специфике заполнения его позиций и межпозиционных пространств). Процесс адаптации элементов (первый тип симметрических преобразований) в данном случае игнорируется. Осуществляется подстройка глубинной структуры текста, объективирование его языковой формы. Элементы симметрии второго типа обнаруживаются в виде рисунка ЭС в структуре целого. В этом случае ЭС – те характеристики, которые позволяют описать форму текста: плоскости симметрии, пропорции, масштабные изменения при подобии. Второй тип преобразований в соответствии с его сущностью, формообразованием, понимаемым как *обретение групп симметрии*, назван Г-подстройкой. Для Г-подстройки как типа симметрических преобразований в структуре текста актуальны четыре вида симметрии: трансляционная, зеркальная, масштабная, винтовая.

Элементы симметрии признаются первоэлементами текстовой системы, структурообразующими элементами, их наличие обеспечивает устойчивость и отдельность текста, создавая его форму. ЭС текста имеют лингвистическое выражение, но не закрепляются строго за каким-либо языковым уровнем. В этом смысле система языка и система текста не накладываются друг на друга (как в случае с системой фонем, морфем, лексем и т. д.), а пересекаются. Объединение текстов в структурные группы (жанровые группы) происходит в соответствии с «поведением» ЭС в макроструктуре, выделяемой по онтологическому принципу.

Список использованной литературы:

1. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 286 с.
2. Корбут А.Ю. Текстосимметрика: Монография. Иркутск: Иркут. гос. пед. ун-т, 2004. 200 с.
3. Дорофеева В.А. Структурно-информационная устойчивость текста к деформациям его объема: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 175 с.
4. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 21 с.
5. Мышкина Н.Л. Динамико-системное исследование смысла текста. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. 212 с.
6. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы. Барнаул, 2001. С. 57-63.
7. Шубников А.В., Копчик В.А. Симметрия в науке и искусстве. М.: «Наука», 1972. 339 с.
8. Шафрановский И.И. Симметрия в природе. Л.: «Недра», 1985. 168 с.
9. Тарасов Л.В. Этот удивительно симметричный мир: Пособие для учащихся. М.: «Просвещение», 1982. 176 с.
10. Баранова И.Н. Симметрия музыкальной структуры: (на материале советской музыки): Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1985. 16 с.
11. Шехтман Н.А. О семантическом повторе // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. Т. 491. Л., 1972. С. 165-169.